

Интерпретация Аврелием Августином античного понимания философии

Научный руководитель – Краснов Антон Сергеевич

Гильмутдинов Искандер Рустемович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: isaikratism@gmail.com

На рубеже эпох, когда одна социально-экономическая формация замещается другой, в культуре «старого» общества происходят существенные изменения. В ходе этого процесса зарождается культура «нового» общества, со своими идеалами и ценностями, некоторые из которых способны противоречить тем идеям, которые господствовали в «старой» культуре. Так, античная философия сошла с исторической арены в Западной Европе к VI в., но то наследие, которое формировалось столетиями эллинами и римлянами, осталось, и новому мировоззрению в лице христианства следовало либо интерпретировать его в свою пользу, либо отказаться вовсе.

Однако «новая» культура не была способна игнорировать философское наследие Античности. Напротив, в какой-то степени христианство нуждалось в философии. Религиозной вере было необходимо иметь в союзниках разум для дальнейшего своего интеллектуального развития. В самом деле, отказаться от разума означало упростить веру. Тем не менее первые христианские философы разделились на два лагеря. С одной стороны, утверждалось, что философия ненадежна и вводит в заблуждения. Более того, философия есть источник всех ересей. Такие выводы, например, делал Тертуллиан (см. *Ad nationes* II 1, 6). С другой стороны, философия считалась союзницей христианства, так как философия могла способствовать совершенствованию и углублению веры. Одним из главных представителей второго мнения является Аврелий Августин (354-430 гг.), через которого мы постараемся показать положительное отношение к философии, и, с другой стороны, продемонстрируем преемственность античного понимания философии в контексте христианской культуры.

Для начала стоит сказать, что Августин перенимает эллинистическое понимание философии, как пути к достижению наивысшего блага, в частности, счастья, хотя уже в Античности «счастье» имело совершенно разную трактовку (см. Tornau C., «Saint Augustine», *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*). Стоики, к примеру, определяли счастье как жизнь согласно с природой, где сама природа ведет человека к высшей добродетели (см. D. L. VII 87). Эпикурейцы понимали под счастьем достижение такого состояния, при котором у человека отсутствует какие-либо ощущения телесной боли и душевных смятений (см. D. L. X 131, X 137, X 139). Впрочем, благодаря активной деятельности эллинистических школ, а также средних платоников и неоплатоников, которые так или иначе «питались» наследием своих предшественников, к концу Античности устоялось мнение, что философия есть способ (путь) достижения наивысшего блага.

Воспользовавшись эллинистическим пониманием философии, Августин утверждает, что христианство есть новая философия. Такое утверждение можно встретить уже в ранних его работах. Августин пишет: «...лишь душевная боль смогла принудить меня бежать от открытого всем ветрам образа жизни и искать прибежища в недрах философии. Это она теперь питает и согревает меня в том самом покое, которого мы так сильно желали. Это она освободила меня от того суеверия...» (*Contra Academicos* 1.1). Под философией здесь он имеет в виду христианство, которое освободило его от душевных мук и которое

показало, что «...она учит, и учит справедливо, не почитать решительно ничего из того, что зрится очами смертных. Это она обещает показать со всей ясностью Бога истиннейшего и таинственнейшего, и вот, – вот уже как бы прорисовывает Его образ в светлом тумане» (Ibid. 1.1). Кроме того, уже в более позднем трактате «О Граде Божьем», рассматривая историю философию с первых греческих натурфилософов, Августин подводит читателя к мысли, что историческое развитие философии от ее истоков шло по пути приближения к христианскому учению (см. De civ. Dei VIII).

Однако Августин дает свою интерпретацию философии как пути достижения «счастья», или блага. Мы уже приводили фрагмент из трактата «Против Академиков», где, по мнению Августина, философия, то есть христианство, есть средство, позволяющее «показать со всей ясностью Бога истиннейшего и таинственнейшего» (Contra Academicos 1.1). Соответственно, под счастьем можно понимать стремление к познанию, с точки зрения разума, и уподоблению, с точки зрения образа жизни, Богу. Кроме того, человек есть образ и подобие Бога, а Бог, в свою очередь, есть еще и высший разум. В силу «образа и подобия», человек наделен разумением, благодаря которому он способен познавать (актуально или потенциально – неважно) высшие начала, тем самым уподобляясь Богу (см. De civ. Dei VIII 8).

Подведем итоги. На более поздних этапах развития античной философии устоялось мнение, что философия есть путь достижения наивысшего блага. «Новая» – христианская – культура столкнулась с интеллектуальным наследием прошлого, в частности, в античном понимании философии. Среди христианских мыслителей существовало два мнения: принять наследие древних, но убрать «лишнее», то есть противоречащее Писанию, или полностью отказаться. К первому мнению был предрасположен Августин, который своей деятельностью переосмыслил античное понимание философии и предал ей иную, то есть подходящую для христианства, интерпретацию.

Источники и литература

- 1) Блаженный Августин Творения: В 4 т. Т. 1: Об истинной религии. – СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. – 742 с.
- 2) Блаженный Августин Творения: В 4 т. Т. 3: О Граде Божиим. Книги I-XIII. – СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. – 595 с.
- 3) Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М.: Мысль, 1979. – 620 с.
- 4) Тертуллиан Избранные сочинения: Пер. с лат. / Общ. ред. и сост. А. А. Столярова. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. – 448 с.
- 5) Tornaui C. "Saint Augustine", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2020 Edition), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2020/entries/augustine/> (дата обращения: 29.02.2024).